

Глава 18

Вернувшись домой, Пэй Силин не мог отделаться от мыслей о словах Гу Цзэи. Беспокойство росло.

«Период восприимчивости Фэн У начался раньше, — размышлял он, — а значит, и мой план нужно ускорить. Шанс представится, только если он не примет блокирующий препарат»

Но здесь возникала другая проблема: если супруг не сможет принять препарат, вернётся ли он домой, зная, какую угрозу представляет для него Пэй Силин?

Последние несколько дней юноша не только готовил всё необходимое, но и тренировался контролировать свои феромоны. Он постоянно сверялся с датчиками, отслеживая концентрацию, и теперь мог высвобождать гораздо больше, чем раньше.

Гу Цзэи сказал, что блокирующий препарат не сможет полностью подавить эффект. А значит, если он столкнётся с Фэн У, лишённым защиты, то сможет его одолеть.

Осознав это, Пэй Силин решил нанести удар первым.

Он набрал номер мужа.

Тот редко бывал дома, но всегда говорил звонить, если что-то случится. Сам юноша звонил ему от силы несколько раз, и ещё реже альфа отвечал лично.

И на этот раз он не питал особых надежд. Только вчера в подвале между ними произошло такое... формально они всё ещё были в ссоре. Трудно было предугадать реакцию Фэн У.

Как и ожидалось, ответил секретарь.

— Госпожа, вы что-то хотели передать господину Фэну? — голос был подчёркнуто вежлив.

— Позовите Фэн У к телефону.

— Господин Фэн занят. Я могу передать ваше сообщение.

— Тогда передайте ему, что я хочу развестись.

— Что?

— Не расслышали? Повторить?

— Н-нет... Прошу вас, подождите минуту. Я немедленно сообщу господину Фэну.

Пэй Силин ждал недолго. Вскоре в трубке раздался голос мужа:

— Силин, что ты сказал секретарю?

— Я сказал, что хочу с тобой развестись.

Произнеся эти слова, юноша почувствовал огромное облегчение, но почти сразу же на сердце стало кисло и горько, словно его сжали в кулаке.

На другом конце провода повисло молчание. Пэй Силин, всегда такой покорный и уступчивый, вдруг заговорил о разводе — это, без сомнения, ошеломило Фэн У.

Хотя в его решении не было ничего удивительного. Альфа причинил ему столько боли, что охладеть и уйти было вполне естественной реакцией. Но от этого было не менее больно.

— Почему? — спросил Фэн У.

— Разве ты сам не подготовил соглашение?

— Силин, назови мне причину.

Глаза Пэй Силина защипало. Они дошли до такой черты, а этот человек ещё смеет спрашивать о причинах.

— Ты разводишься со мной, потому что я женюсь на Гу Цзэюане, или потому что больше меня не любишь?

— А какая разница? — голос юноши дрогнул. — Фэн У, не переходи черту.

— Я говорил тебе, что брак с Гу Цзэюанем — это деловой союз. Если бы ты всё ещё любил меня, то понял бы.

От этой извращённой логики Пэй Силину захотелось швырнуть телефон в стену.

Он и сам не мог до конца разобраться в своих чувствах. Тот своими поступками давно растоптал их брак. В какой-то степени Пэй Силин его ненавидел. Но мысль о разводе, о жизни,

в которой больше не будет Фэн У, всё ещё была мучительной...

— Силин, нам действительно нужно побыть порознь и остыть.

Вот значит как. После всех этих двусмысленных фраз он всё-таки согласился, причём весьма решительно.

«Наверное, это именно то, чего он и хотел, — горько усмехнулся про себя юноша. — Назойливый супруг наконец-то добровольно уходит со сцены, освобождая место для нового. Все счастливы»

— Я приеду сегодня вечером, — после паузы добавил Фэн У. — Надеюсь, ты всё хорошенько обдумаешь.

Пэй Силин повесил трубку. Он ещё некоторое время сидел неподвижно, а затем открыл ноутбук и отправил сообщение человеку, с которым договорился в сети.

[Готово?]

В ответ почти сразу пришла фотография поддельного авиабилета.

[Билет будет доставлен к вам домой сегодня вечером. Информация о рейсе также появится на сайте авиакомпании.]

На всякий случай юноша зашёл на сайт и проверил. Поддельная информация действительно отображалась в системе. Этого должно было хватить, чтобы на время их обмануть.

Легенда была готова: возникли проблемы с цепочкой поставок в Бэйчжоу, и Фэн У пришлось срочно вылететь туда раньше. В этот раз он решил пережить период восприимчивости на ингибиторах. Гу Цзэюань знал, что Фэн У — трудоголик, и должен был всё понять.

Весь день сияло солнце, но к вечеру неожиданно пошёл дождь. Город зажёл свои огни. Струйки воды стекали по панорамным окнам, превращая далёкие огни в расплывчатые, мерцающие пятна.

В кабинете было темно, свет не горел. Фэн У откинулся на спинку кресла, глядя на лежащее перед ним соглашение о разводе. Костяшки его пальцев легонько постукивали по столу.

Условия, которые он предложил, были более чем щедрыми. Он не собирался обижать Пэй

Силина. Это соглашение было лишь формальностью, чтобы успокоить семью Гу. Мужчина не думал о настоящем разводе, ведь супруг не мог без него жить. Так можно было продолжать и дальше.

Фэн У взглянул на часы. Пора было возвращаться. Он взял ручку и поставил свою подпись.

«Силин никогда не давал мне покоя, — подумал он. — Кто знает, какую каверзу он задумал на этот раз»

План альфы был прост: после подписания соглашения он оглушит Пэй Силина и отправит его в Бэйчжоу.

Секретарь, наблюдавший за выражением лица начальника, тихо произнёс, когда тот отложил ручку:

— Господин Фэн, врачи предложили несколько новых вариантов лечения. Хотите ознакомиться?

Створка окна была приоткрыта для проветривания. Дождь, до этого несильный, вдруг превратился в шквал. Резкий порыв ветра ворвался в кабинет, разметав бумаги со стола. Раздался звон разбитого стекла.

Фэн У тут же вскочил, чтобы закрыть окно. Секретарь поспешно включил свет.

Комната ярко осветилась. Разлетевшихся бумаг было немного, и помощник быстро их собрал. Подняв глаза, он увидел, что мужчина застыл, глядя на осколки стекла на полу.

Это были осколки бледно-голубого стекла с дешёвым радужным напылением. Фэн У, нахмурившись, присел на корточки и подобрал один из них.

— Господин Фэн, осторожнее, не порежьтесь, — обеспокоенно сказал секретарь.

— Ничего.

Секретарь припомнил этот предмет. Если он не ошибался, это был ночник-медуза. Довольно детская вещица, совершенно не вписывающаяся в строгую атмосферу кабинета. Фэн У обычно прятал его за папками, так что его было почти не видно.

Глядя на осколки, альфа погрузился в воспоминания.

Тогда Пэй Силин был гораздо мягче, чем сейчас. Он любил быть рядом, даже на работе.

Красивый омега вёл себя очень тихо: сидел у него на коленях и занимался своими делами, а когда Фэн У делал перерыв, поднимал голову и просил поцелуя. Невероятно послушный.

Работы у Фэн У всегда было много, он часто засиживался до глубокой ночи. Он вспомнил, как в такой же дождливый вечер в офисе внезапно отключили свет. Он был один, и в темноте у него снова начался приступ соматизации.

К счастью, вовремя приехал Пэй Силин. Увидев его состояние, омега чуть не расплакался. Хотя тогда всё обошлось, юноша, всё ещё напуганный, смастерил для него этот ночник-медузу. Он сказал, чтобы Фэн У больше не боялся, ведь он всегда будет рядом.

— Господин Фэн?

Голос секретаря вывел его из задумчивости.

— Отменяется.

— Что, простите?

— Найди причину и откажи врачам. Операции не будет.

Секретарь на мгновение замер.

— Хорошо. Я попрошу робота убрать здесь.

— Не нужно убирать. Собери осколки и отдай на реставрацию, — Фэн У поднялся. Выражение его лица было непроницаемым.

Такой дешёвый самодельный светильник стоил не больше пятидесяти юаней. Секретарь не ожидал, что хозяин так им дорожит. Реставрировать предметы искусства — обычное дело, но это... это скорее относилось к ремонту игрушек.

Его начальник всегда был человеком рациональным, рациональным до бесчеловечности. И вдруг такое сентиментальное распоряжение. Секретарь был удивлён.

Хоть он и не понимал причин, но приказал роботу собрать осколки, а сам Фэн У, взяв соглашение о разводе, направился к выходу.

Дождь был несильным. Подъехав к дому, альфа отказался от зонта, который протягивал ему водитель.

— Из-за такой мелочи не стоит. Мне скоро снова нужно будет уехать, ненадолго, — сказал он, поправляя воротник.

— Хорошо, тогда я подожду в машине.

— Да. И если датчик, который на мне, подаст нештатный сигнал, вызывай подмогу.

Отдав распоряжение, Фэн У толкнул калитку и вошёл во двор. Он посмотрел на пионы в саду. Их лепестки намокли от дождя и казались ещё нежнее.

Это Гу Цзэюань попросил их посадить. Он предложил сыграть в игру, и Фэн У, желая его порадовать, нарочно поддался. Тогда Гу Цзэюань сказал, что хочет посадить в его саду куст пионов, чтобы, когда его не будет рядом, Фэн У, вдыхая их аромат, вспоминал о нём.

Холодные капли падали на плечи. Вдыхая разбавленный дождём цветочный аромат, Фэн У почувствовал, как по телу разливается жар. Он расстегнул воротник рубашки. Запах дубового мха вырвался наружу, смешиваясь с ароматом пионов.

Совместимость с Гу Цзэюанем была высокой. Аромат пионов действительно напоминал о нём... Взгляд альфы потемнел. Ему нужен был этот омега с высокой совместимостью, чтобы удовлетворить свои потребности.

Жар поднимался, голова слегка кружилась. Период восприимчивости — та ещё морока. Он постоял немного, стабилизируя феромоны, затем зашёл в кладовую, зарядил пистолет и только после этого прошёл в гостиную.

Обычно Пэй Силин проводил время в спальне, но сегодня он сидел в гостиной. Увидев вошедшего мужа, он даже не поднял глаз.

Фэн У сел в кресло напротив, положил папку на журнальный столик. Несколько прядей зачёсанных назад чёрных волос упали на лоб. Он выглядел расслабленно, но это ничуть не уменьшало исходящего от него давления.

Пэй Силин ненавидел этот его вид. Казалось, ничто не могло вывести этого человека из равновесия... кроме подавления феромонами.

Они сидели друг напротив друга в полном молчании. Фэн У некоторое время смотрел на него, а затем медленно произнёс:

— Силин, скажу прямо. Учитывая все обстоятельства, мы не подходим друг другу.

Ещё когда их отношения начали рушиться, Пэй Силин представлял себе этот разговор. Он

думал о том, что почувствует, если Фэн У предложит расстаться.

Гнев, боль, обида, непонимание... и в то же время это было ожидаемо.

Он почувствовал, как кровь застывает в жилах, а чувства притупляются.

— Действительно, — тихо согласился юноша.

«Какой же нелепый брак, — думал он. — Фэн У женился на мне без всяких чувств, исключительно ради выгоды. Теперь, когда я не могу принести пользы, да ещё и стал альфой, он, естественно, выбрасывает меня, как ненужную вещь»

— Силин, я понимаю, почему ты сам заговорил о разводе. Теперь ты альфа, а двум альфам действительно не стоит быть в браке.

— Дело ведь не в этом. То, что я стал альфой, просто дало тебе удобный повод.

Сказать, что развёлся, потому что супруг стал альфой, звучит куда благороднее, чем признаться, что бросил омегу, который стал калекой из-за тебя.

— Я не могу тебе помочь. Ты хочешь карабкаться дальше наверх, тебе нужно больше власти. А все эти годы наших отношений ничего не значат.

— Силин, они значат. Просто в них больше нет необходимости.

Взгляд Пэй Силина метнулся в сторону.

«Для него существует только выгода. Брак — лишь сделка, а чувства омеги — разменная монета. И он ещё смеет говорить об этом с таким видом, будто всё в порядке вещей»

— Фэн У, после свадьбы ты поставишь Гу Цзюаню постоянную метку?

— Если он попросит.

Влюблённый омега под воздействием феромонов альфы с высокой совместимостью согласится на всё.

Пэй Силин был бракованным, и Фэн У не мог этого почувствовать. Но для обычного омеги быть брошенным после постоянной метки — это мучительно.

Альфы не способны на сочувствие. Возможно, Гу Цзэи был прав: только заставив Фэн У испытать боль омеги на собственной шкуре, можно было донести до него, насколько отвратительны его поступки.

Фэн У достал соглашение и протянул ему.

— Посмотри. Если что-то не устраивает, можем обсудить.

На первый взгляд, условия были очень выгодны для Пэй Силина, но он не разбирался в юридических тонкостях и не мог знать, нет ли здесь подводных камней.

— Силин, какими бы ни были наши отношения, я буду обеспечивать тебя всю жизнь. Я обещал это при заключении брака. И ты можешь оставаться жить со мной.

Приступ восприимчивости накатывал всё сильнее. Фэн У опустил глаза, пытаясь скрыть своё состояние.

Пэй Силин держал в руках соглашение. Он заметил, что с Фэн У что-то не так. В воздухе витал едва уловимый запах дубового мха. Период восприимчивости начался.

На документе уже стояла подпись мужа. Стоило юноше поставить свою, и их браку придёт конец. А без брака не останется ничего.

Даже если Фэн У говорил, что это временный развод и он может остаться жить с ним, это была лишь уловка, чтобы заставить его подписать бумаги.

Он планировал действовать, когда Фэн У уедет в Бэйчжоу, но теперь, похоже, ждать больше не было смысла.

Видя, что Пэй Силин медлит, альфа нахмурился. Он уловил в воздухе запах кофе, и жар в теле усилился.

Пэй Силин высвобождал феромоны. На лбу Фэн У выступил холодный пот. Он не сдержал глухого стона и, подняв глаза, понял — юноша делал это намеренно.

И Пэй Силин подтвердил свою догадку. Действительно, Фэн У не просто поддавался давлению — его феромоны действовали на него иным, более сильным образом.

— Силин... мы не можем просто поговорить?

За последнее время Пэй Силин научился контролировать свои феромоны. Он продолжал

усиливать давление, подходя всё ближе.

— Фэн У, так тяжело в период восприимчивости? — холодно спросил он, глядя на него сверху вниз.

Фэн У опустил голову, не отвечая.

— Всё-таки мы были мужем и женой, — медленно произнёс Пэй Силин. — Я помогу тебе.

Он хотел наклониться к Фэн У, но почувствовал, как что-то холодное упёрлось ему в живот.

Опустив взгляд, юноша увидел, что Фэн У держит в руке пистолет. Его палец лежал на спусковом крючке, и он был готов выстрелить в любой момент.

<http://bllate.org/book/13472/1691388>